

Последнее, шестое, заседание открылось докладом Н.И. Новиковой (Москва), выступившей с предварительными замечаниями относительно феномена молчания в культуре коренных народов Западной Сибири и поставившей вопрос о необходимости его дальнейшего изучения. М.А. Лапина (Ханты-Мансийск) рассмотрела инвективные формы общения в традиционной и современной культуре хантов. Э.В. Тулуз (Тарту, Эстония) охарактеризовала ненецкий фольклор, подробно остановившись на его повествовательных жанрах у лесных ненцев.

Выступавшие в завершившейся Чтениях общей дискуссии (Т.Д. Скрынникова, И.К. Кидиекова, С.Н. Корусенко, Д.В. Герасимова, В.П. Дьяконова) отметили важность проведения таких способствующих укреплению научных связей конференций, как Сибирские чтения. По результатам работы было обсуждено и принято решение Пятых Сибирских чтений, в котором констатировалось, что тематика представленных на Чтениях докладов охватила практически все стороны сибиреведения, а также музееведческую проблематику, в том числе вопросы формирования, изучения, популяризации музейных коллекций. Большое внимание было уделено фундаментальным и всегда актуальным для науки вопросам этногенеза и этнической истории, самосознания, историко-культурных взаимоотношений этносов, их адаптации к окружающей среде, различным аспектам материальной и духовной культуры, языкам и фольклору народов Сибири. Этнические культуры, конкретные этнографические реалии рассматривались докладчиками в политическом, социально-демографическом, культурологическом, историческом контекстах. С большим удовлетворением было отмечено присутствие на Сибирских чтениях специалистов из числа представителей коренных народов.

Участники Сибирских чтений считают необходимым уделять большее внимание подготовке специалистов по актуальным направлениям сибиреведения. Шестые Сибирские чтения решено провести в 2004 г.

Материалы Пятых Сибирских чтений предполагается издать в виде сборника докладов.

Примечание

¹ Сибирские чтения проводятся в МАЭ РАН раз в три года. Публикации материалов предыдущих чтений см.: Сибирские чтения 1992 г. К 90-летию со дня рождения А.А. Попова. 11–13 ноября 1992 г. Тез. докл. СПб., 1992; Культура народов Сибири: Матер. Третьих Сибирских чтений. СПб., 1997; Культурное наследие народов Сибири и Севера: Матер. Четвертых Сибирских чтений 12–14 октября 1998 г. Санкт-Петербург. СПб., 2000.

Е.Г. Федорова

© ЭО, 2003 г., № 2

БАСИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2002

5 июня 2002 г. в Институте этнологии и антропологии РАН в рамках ежегодных «Басиловских чтений» состоялся семинар «Памир и памирцы: история, культура, религия». В нем приняли участие сотрудники ИЭА, Института языкознания и Института востоковедения РАН, Московского государственного университета, а также представители памирской диаспоры в Москве. Вел семинар заведующий отделом Средней Азии и Казахстана ИЭА В.И. Бушков.

Со вступительным словом к собранию обратился председатель памирской общины в Москве Б.Б. Лашкарбеков (Институт языкознания РАН). Он поблагодарил присутствующих за проявленный интерес к проблемам Памира и его населения.

На семинаре был заслушан ряд докладов и сообщений. Л.Р. Додыхудоева (Институт языкознания РАН) в докладе «Памирский дом и его терминология» проследила изменение устройства памирского жилища на протяжении XX в. Докладчица отметила, что трансформация самого дома тесно связана с изменением значений слов, обозначающих жилище и его отдельные части. Иными словами, в связи с введением строительных новшеств, таких, например, как устройство окон, современных дверей, очагов, меняется и смысл традиционных терминов, обозначающих элементы конструкции дома и локальных пространств внутри дома. Обсуждая доклад, Ш.А. Шакарбеков (МАДИ) сделал добавление, касающееся предания о происхождении отдельных элементов строения памирского дома. Б.Б. Лашкарбеков, говоря о пространственной ориентации дверей, отметил, что традиционно предпочтительной была восточная ориентация, но фактически строили так, как позволяли ограниченные местные условия. Г.Д. Раджабе

ков (Институт востоковедения РАН) дополнил, что восточная ориентация дверей и низкие дверные проемы могли быть связаны с культом поклонения Солнцу.

Т.С. К а л а н д а р о в (Институт этнологии и антропологии РАН) в докладе «Культовые святыни на Памире» отметил, что большинство культовых мест, хотя и связываются традиционно с исмаилитскими святынями, генетически могут восходить к более древним религиозным культурам (зороастризм, культ предков и т.п.). Исследователь привел подробное описание нескольких святилищ, а также легенды и поверья, связанные с ними.

В докладе Е.Г. С и н и ц ы н о й (Институт востоковедения РАН) «О зороастрийско-исмаилитских параллелях» было рассмотрено определенное сходство между элементами зороастризма и религиозными представлениями современного населения Памира, в частности, однотипные функции духов-хранителей и духов, враждебных людям, а также сохранившиеся на Памире элементы культа огня. Принявшие участие в дискуссии по этому докладу В.И. Бушков, В.Л. О г у д и н (Всемирный фонд дикой природы) и другие выступавшие отметили бытование подобных культов и в других регионах Средней Азии.

В сообщении Г.Д. Раджабсоева «Программы Агахана на Памире и их экономические результаты» было отмечено, что главная цель духовного руководителя исмаилитов – Агахана – не столько благотворительность, сколько вывод региона из экономического и социального кризиса. В первую очередь, по словам докладчика, мероприятия фонда Агахана направлены на восстановление и развитие сельского хозяйства, в частности на выведение новых, адаптированных к горным условиям зерновых культур, внедрение современных технологий их выращивания, строительство каналов. Отдельные проекты фонда касаются образования, развития транспорта и энергетики, организации бизнеса. При обсуждении доклада выступавшие подчеркивали, что, несмотря на определенные успехи, сельское хозяйство на Памире не может быть рентабельным и полностью обеспечить население продовольствием.

В.И. Бушков в докладе «Население Памира и дальнейшие задачи его изучения» обратил внимание на то, что за последние сто лет численность местного населения возросла в пять-шесть раз. Сельское хозяйство, и раньше не обеспечивавшее регион продовольствием полностью, теперь еще хуже справляется с этой задачей в связи с крайней скудостью земельных ресурсов. Выступавшие в дискуссии и докладчик сошлись во мнении, что массовая миграция памирцев со своей родины необходима и неизбежна, а следовательно нужны программы не столько по экономическому развитию самого Памира, сколько по организованному переселению его жителей с сохранением культурной инфраструктуры и целевой помощью мигрантам по обустройству в новых условиях.

Продолжением затронутой темы послужило сообщение Б.Б. Лашкарбекова «О миграции памирцев в Россию». Докладчик указал на трудности, с которыми сталкиваются памирские мигранты в России (проблемы регистрации, трудоустройства, напряженность в межнациональных отношениях). В ходе обсуждения этой темы участники семинара касались экономической и культурной адаптации памирцев в новых условиях, их национальной самоидентификации в России, развития земляческих связей, в том числе взаимоотношений памирцев с таджиками, а также различных групп памирцев (шугнанцы, рушанцы, ваханцы и др.) между собой. Интересно, что на вопрос о том, как памирцы будут фиксировать свою национальность во время Всероссийской переписи, лидер московской общины заявил: «Я назову себя таджиком, а свой родной язык – ваханским».

Подводя итоги семинара, В.И. Бушков отметил важность того факта, что в нем активно участвовали представители разных народов Памира, благодаря чему появилась возможность увидеть проблемы региона глазами его жителей и сравнить проблемы, которые обсуждают ученые, с теми, которые важны с точки зрения самих памирцев. Он поблагодарил участников семинара за интересные доклады и сообщения, а также предложил подготовить на их основе сборник, посвященный Памиру и памирцам.

Е.А. Юрина